

ДИНА ДАНИЧ

В ЕГО

ВЛАСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дина Данич
В его власти

«Автор»

2024

Данич Д.

В его власти / Д. Данич — «Автор», 2024

Поехав в командировку, я по ошибке оказалась одна в зимнем лесу. Ночью. Единственная возможность выжить - постучаться в дом лесника. Вот только там живет вовсе не смотритель леса, а Семен Терехов! Мужчина, которому два года назад я лично подписала приговор, найдя доказательства его вины. - Не смей, - сипло выдаю, отходя назад. Сейчас Семену плевать на следы от моих сапог. Нет, его интересует кое-что другое. И я же не дура, понимаю его намеки. - А то что? - насмешливо фыркает он. - Здесь тебе никто не поможет, Та-ня. До деревни далеко. Видать, сама Вселенная решила, что пора тебе заплатить за то, что ты сделала. В тексте будет: #мрачный герой, которого обвинили по ошибке #бойкая героиня, которая уверена, что она все сделала правильно #много откровенных сцен (готовим огнетушители :))#ХЭ

© Данич Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

– 1 Таня -	5
– 2 Таня -	7
– 3 Таня -	9
– 4 Таня -	11
– 5 Семён -	13
– 6 Таня -	15
– 7 Таня -	17
– 8 Таня -	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дина Данич

В его власти

– 1 Таня -

Лес, холод такой, что скоро зубы стучать начнут, а телефон почти не ловит сеть. Я совершенно точно – идиотка! Надо же так вляпаться!

Понятия не имею, где нахожусь и как вернуться хотя бы к станции.

Отец, если узнает, куда я ввязалась, будет рвать и метать. Возможно, даже опять посадит под домашний арест. И плевать ему, что мне уже двадцать один, и что я, вообще-то, самостоятельная боевая единица!

Оглядываюсь по сторонам, но вокруг по-прежнему лес и черт знает, куда мне надо свернуть, чтобы вернуться к тропинке.

Вот Даша бы точно не заблудилась! Младшая сестра вообще всегда обожала спортивное ориентирование. В этом они с отцом всегда заодно в отличие от нас с мамой. Я куда больше люблю писать статьи, копаться в бумагах, сопоставлять факты.

Но прямо сейчас мне бы очень пригодились Дашкины умения.

– Да чтоб тебя! – ругаюсь уже в голос.

А ведь начиналось все так невинно и, казалось бы, просто – знакомая коллега Лариса попросила помочь в расследовании, слезно умоляла, можно сказать. Тем более, что статья должна выйти весьма разгромная, если смогу вывести на чистую воду тех, кто занимается незаконной вырубкой леса.

По плану я должна от станции пройти всего-то пару километров до деревни, где меня будет ждать друг Ларисы, который все покажет-расскажет и введет в курс более подробно.

Делов всего-то на неделю – как раз должна управиться не только к возвращению родителей из отпуска, но и к началу семестра.

Однако что-то пошло не так... То ли я свернула где-то не там, то ли тропинка оказалась не той, но в итоге я заблудилась.

Зимой.

Когда на улице приличный минус, а с собой у меня из еды практически ничего и нет. Да и одежда, прямо скажем, не для долгих походов по лесу.

– Черт! Черт! Черт! Ну как же так-то?

Поддаваться отчаянию – последнее дело. Но я чувствую, что банально замерзаю. А еще начинает смеркаться. И вот это куда хуже! Телефон у меня, конечно, заряжен под завязку. Вот только надолго ли его хватит? Да и сеть, как назло, здесь совершенно не ловит.

Вот не зря я не люблю выезжать за город! Вся эта природа – не по мне.

В лесу настолько тихо, что после шумного города я будто глохну. Только снег под ногами скрипит.

Интернет, естественно, тоже не тянет, и как следствие – карта района тупо не грузится.

Где я? Куда мне идти?

Чувство беспомощности медленно, но верно настигает меня шаг за шагом. До деревни должно быть близко. Я же ведь смотрела маршрут. Шла по тропинке. Значит, далеко свернуть не должна была. Вот только как найти дорогу обратно?

Моя попытка пойти по своим же следам заканчивается провалом. И теперь я вообще, похоже, хожу кругами, окончательно потерявшись.

Стоять на месте банально холодно. Поэтому я иду. Упрямо продираюсь сквозь ветки, смотрю по сторонам в надежде, что вот-вот лес начнет редеть, и я увижу дома.

Смеркается все сильнее, а я по-прежнему иду туда, не зная куда. И уже почти готова садиться и упасть прямо здесь, в ближайший сугроб. Так сильно я устала.

Но пройдя последние обещанные себе десять шагов, я вдруг замечаю какой-то огонек. Жмурюсь несколько раз, пытаюсь проверить – не кажется ли мне? Вдруг это просто игра воображения?

Но нет. Слабый огонек так и мерцает где-то вдалеке.

На одном только упрямстве иду к нему еще целый час. Скорее всего, меньше, но мне кажется именно так.

А когда, подойдя достаточно близко, могу рассмотреть небольшой домик, то готова рыдаться от счастья.

Дошла.

Смогла.

Выстояла...

Слезы все же выступают на глазах. Шумно выдыхаю и прохожу последние метры до дома. Поднимаюсь на крыльцо и громко стучу в дверь.

Однако ответа не получаю ни сразу, ни через минуту, ни через две.

Стучу снова и снова, но результат тот же. Обхожу дом, пытаюсь заглянуть в окно, но оно слишком высоко, а я очень измотана, чтобы суметь допрыгнуть до него.

Разозлившись, что меня кто-то не желает пускать, возвращаюсь на крыльцо и резко дергаю дверь на себя, собираясь хоть так достучаться до хозяина дома.

Однако та вдруг поддается и открывается, а я едва не лечу кубарем вниз. Чудом удается удержаться на ногах и не свалиться.

Осторожно заглядываю внутрь, делаю шаг, другой. И понимаю, что внутри тепло.

Дом натоплен. Меня мгновенно охватывает облегчение. Шальная улыбка появляется на моем лице.

Да неужели...

Осторожно прохожу по небольшому то ли коридору, то ли холлу.

– Эй, есть кто-нибудь?

Однако в ответ мне только тишина. Видимо, хозяин дома куда-то отлучился. И возможно, как порядочному гостю, мне стоило бы подождать снаружи. Но меня сейчас ничто не выгонит обратно. Поэтому я решаю встретить владельца прямо здесь, в доме.

Позади раздается скрип двери – я оборачиваюсь, мысленно уже готовя обличительную речь, а заодно и объяснительную – в зависимости от того, как пойдет.

Но все слова застревают у меня в горле. Передо мной стоит огромный, двухметровый мужик в тулупе, с бородой и шапке надвинутой так, что глаза едва видно.

И судя по его взгляду, он мне что-то совершенно не рад... Друзья, добро пожаловать в новинку! Будет остро, страстно и горячо! Это история про дочь Алекса Воронцова – Таню. Детки выросли, и теперь у них своя жизнь, как говорится)) Кто не читал еще про Алекса – пока можно погрузиться в его историю, тоже горячую и не менее страстную – "Во власти бывшего". Она дописана и выложена полностью.

Я вернулась в город, чтобы выкупить жизнь своих родных. И цена за их безопасность баснословна – соблазнить мужчину, которому я когда-то разбила сердце. Да так, что он поклялся отомстить, если я снова ему попадусь.

– Ты знала, что будет, если посмеешь приехать, – холодный голос безжалостно резал тишину. – Знала... – И все же ты здесь, – ухмыльнулся Алекс. – Пришло время заплатить, Арина... Зажурилась и сделала шаг вперед, подходя к нему ближе. Мысленно убеждала себя, что сильная, что смогу втереться в доверие, чтобы в итоге снова предать.

- 2 Таня -

– Здравствуйте, – выдаю гениальное. – А я вот тут... зашла. А вас нет.

Мужик не торопится что-то отвечать. Смотрит этим своим давящим взглядом. В этот момент у меня ощущение, что я как та Маша в сказке про трех медведей. Вот только медведь тут у нас один. Правда, злости в нем на троих.

Хозяин дома медленно опускает какой-то баул на пол. Может, за ним он и выходил. А когда незнакомец делает всего один небольшой шаг вперед, я невольно отхожу назад.

– Стоять! – рявкает он так, что я мгновенно замираю. – Разделась. Быстро.

– Ч-что?

Сердце гулко ухает куда-то в пятки. Вообще-то я девочка не из робких. Отец у меня такой, что готовил ко всякому в этой жизни. Но вот конкретно сейчас мне становится страшновато.

– Наследишь, – весомо роняет мужик.

Опускают взгляд и понимаю, что снега-то я натащила прилично. А в теплом доме он, естественно, растаял, и на полу теперь лужица.

Мысленно обзываю себя идиоткой и облегченно выдыхаю. Значит, у нас тут чистоплюй живет. В общем-то тоже неплохо. Не люблю грязнужь. А мужики обычно подобным не заморачиваются.

Руки по-прежнему немного дрожат – то ли не согрелась еще, то ли от нелепого знакомства с хозяином дома. Мне становится даже немного неловко от того, что я ввалилась и наследила тут. А когда нервничаю, я очень много говорю.

– Вы извините, я вообще-то в деревню шла, но, похоже, свернула не там, и долго плутала. А тут ваш дом. Я стучала в дверь, честно... Но там такая лютая дичь на улице, да и мороз... – пока лопочу оправдания, стараюсь подружиться и расположить к себе грозного мужика, справляюсь с молнией на куртке, а еще стараюсь не делать лишних шагов, чтобы не оставить еще больше следов. – Буду очень благодарна, если вы мне поможете – я, признаться, плоховато ориентируюсь на местности. Да и сейчас уже темнело, наверное, до деревни будет проблематично добраться?

Замолкаю и понимаю, что мужик вообще-то ни разу мне еще не ответил. Поднимаю на него глаза – а он, оказывается так, и стоит, прожигая меня тяжелым, нехорошим таким взглядом.

Черт, ну почему я не нашла домик какого-нибудь приветливого парня? Что за невезение-то? Нет, определенно Лариса мне будет должна куда больше, чем знакомство с перспективным информатором.

– Эм... – смотрю на мужчину, пытаюсь понять, как лучше сгладить углы. Все-таки место для ночевки мне нужно. Как и помощь, чтобы добраться до места. – Я слишком много говорю? – наугад спрашиваю.

– Определенно, – неожиданно соглашается мужик.

Конечно, мне это обидно слышать. Но свое недовольство я держу при себе. Все же это я ворвалась на его территорию. Так что придется поумерить пыл.

– Прошу прощения. Но мне и правда нужна помощь. И конечно же, я заплачу вам.

В ответ с трудом разбираю то ли хмыканье, то ли фырканье. Зато мужчина вдруг решает тоже раздеться и начинает с тулупа.

Я почему-то залипаю на том, какие огромные у него ладони, пальцы. Хотя он в принципе огромный, как шкаф. Я таких как он видела только один раз в жизни. Но там история такая, что за эталон не сойдет. А тут...

– Так вы поможете? – спрашиваю, поняв, что уже неприлично долго пялюсь на него.

Тот многозначительно ухмыляется, стягивает шапку и тихо рокочет:

– Даже не знаю, Та-ня. Зависит от того, как хорошо будешь просить. На коленях, например. И очень долго.

А я теряю дар речи. Но не от его наглости. А потому что передо мной – Семен Терехов. Тот, кто по идее сейчас должен быть за решеткой, ведь я приложила руку к тому, чтобы он оказался там два года назад...

- 3 Таня -

Нет, этого просто не может быть. Ну, не может же, да? Я же точно помню, как узнавала – Терехова действительно осудили. Но почему тогда он здесь сейчас?!

– Ты... Тут... – как-то не выходит у меня ничего толкового сейчас.

– Содержательно, – ухмыляется этот гад. Кажется, за эти два года он стал еще шире и больше. Правда куда еще-то? И так шкаф такой, что ух! – Так что там насчет оплаты?

При этом демонстративно кладет ладонь на ремень штанов и делает ко мне шаг.

А у меня ноги буквально подгибаются.

Во-первых, потому что его мужская энергетика эта бьет так, что ноги ватными становятся. Я же ведь до сих пор помню ту ночь и своего первого мужчину, которым и стал Терехов.

– Не смей, – сипло выдаю, отходя назад.

Сейчас Семену уже плевать на следы от моих сапог. Нет, его интересует кое-что другое. И я же не дура, понимаю, что эти намеки его. Вот только не собираюсь я улаживать его мужское эго и не только!

– А то что? – насмешливо фыркает Семен. – Здесь тебе никто не поможет, Та-ня. До деревни пиздец далеко. Видать, сама Вселенная решила, что пора тебе заплатить за ту херню, что ты натворила.

– Я натворила?! – тут же возмущаюсь. – Да ты... Ты... Тебе место за решеткой! – выплевываю. – Да таких как ты...

Договорить я не успеваю – Терехов оказывается слишком близко. Даже не понимаю, как это происходит – он словно супергерой какой-то, преодолевает расстояние между нами слишком быстро и слишком незаметно. Хватает меня за горло и прижимает к стене так, что не пошевелиться.

Ужас мгновенно охватывает меня. А в голове быстро мелькают мысли одна за одной – мы здесь одни в доме. Вокруг лес, ночь и холод. Какие у меня варианты?

– Советую тебе тщательно следить затем, что говоришь, лапуля.

– Да по... шел... ты... – с трудом выговариваю.

Мне очень страшно. Взгляд Терехова сейчас полон темного триумфа. Ждать от него снисхождения бесполезно. Не знаю, как уж так вышло и по чьей задумке судьба свела нас снова, но это просто безумие. Ведь я знаю, что он не пощадит меня. Отомстит по полной.

Если бы не я, вероятнее всего, Семен тогда отделался бы малой кровью. Никто бы не впалял ему реальный срок. Да и условный, скорее всего, тоже.

Если бы я не нашла те бумаги в его квартире, все бы решилось иначе.

А ведь был момент, когда я понадеялась, что ошиблась, что не Терехов виноват в тех махинациях...

– Пойду, – скалится он. – И войду, лапуля. Устроим вечер воспоминания, да, Та-ня? Посмотрим, как многому ты научилась за эти годы, и как сильно поистрепалась на чужих членах.

Его насмешки звучат так обидно, что реагирую быстрее, чем успеваю подумать. Ладонь обжигает, а сам Терехов даже не дергается. А вот в глазах его теперь куда больше тьмы и злости. Его ладонь все еще на моей шее, и мне кажется, та вот-вот сожмется сильнее, так что тогда...

– Сучка избалованная, – рычит он мне в губы, а затем целует. Да так яростно, что сметает любые мысли, не давая опомниться. Дергает полы куртки, шарит по моей спине, прижимаясь возмутительно близко.

– Пусти! – с трудом получается увернуться от очередного поцелуя. – Пусть, сволочь!

– Как только заплатишь сполна, – мрачно обещает Семен. – За каждый, блядь, день, что из-за тебя вынужден проводить хер знает где!

Снова целует, но я в ответ кусаю его, пользуюсь приемом, который показывал отец, но попадаю не совсем в цель. Так что эффект куда слабее, чем мне хотелось бы.

Но, по крайней мере, Семен отвлекается, и у меня получается этим воспользоваться.

– Ах ты дрянь! – ревет он, отстраняясь совсем немного. Однако этого хватает, чтобы я выбралась из медвежьего капкана и рванула к двери. – Стой!

Возможно, мне везет, возможно, дело в адреналине, который в эту минуту вырабатывается у меня в каких-то бешеных количествах, но я успеваю до двери добраться, а затем и на улицу выбежать.

Впереди только темный лес, но мне плевать! Лучше замерзнуть в сугробе, чем остаться с этим неандертальцем!

Слышу ругательства от Терехова, но даже не оборачиваюсь и бегу как можно быстрее, пока в голове только одна мысль – бежать! Лишь бы не догнал...Продолжение завтра

- 4 Таня -

На улице холодно. Да еще и стемнело окончательно. Снег валит так, что мало что видно. Но я все равно не останавливаюсь, пока дыхание не перехватывает и дышать уже становится невозможно.

Только тогда торможу ненадолго. Застегиваю куртку, а заодно понимаю, что все мои вещи остались там, в доме. Я же рюкзак-то на пол поставила...

Дура... Какая же я дура! Надо же было так вляпаться!

С другой стороны – как я могла узнать, что это ЕГО дом?

А главное – почему Терехов вообще здесь? Почему не за решеткой, как и положено?

Прислушиваюсь, но вроде бы погони нет. Значит, отпустил? Хотя скорее рассчитывает, что я сама вернусь. И ведь это вариант тоже возможен – опять же вещи!

Был бы хотя бы день, а так...

Становится зябко, и я решаю двигаться дальше. Вопрос только – куда?

Проверяю карманы, и выясняется еще одна важная штука – телефона там нет. Либо я его обронила в доме, либо пока бежала. И для меня даже особой разницы нет – в любом случае смартфон для меня, считай, потерян.

Тогда что же делать?!

Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь оценить обстановку.

Думай, Таня, думай. Отец всегда говорит, в любой ситуации есть два выхода. Просто ты не сразу их видишь. А иногда даже больше. Нужно просто успокоиться и унять эмоции.

Что там сестра упоминала? Кажется, главное, не ходить по кругу. То есть выбирать ориентиры.

Только видимость – жуть. Если ещё сильнее стемнеет, то все. Либо замерзнуть, либо возвращаться.

И опять вопрос – куда?

Оглядевшись по сторонам и пару раз покружив, понимаю, что от дома Терехова я убежала слишком далеко. Настолько, что огонёк его окон больше не виден...

Внутри аж холодеет от понимания, что теперь у меня на один вариант меньше.

Страшно подумать, что там Семён придумал и как бы отыгрался, но оставаться одной в лесу ночью, да ещё и в мороз – ещё страшнее.

Ругаюсь в голос на собственную импульсивность.

Дура. Идиотка. Надо было сначала все обдумать, а потом уже бежать. Но в тот момент здравомыслие напрочь вырубилось. А уж после слов Терехова женское самолюбие выиграло так, что я сделала то, что сделала.

Ведь он-то так и остался для меня единственным.

Я же в тот вечер почти поверила, что Семён не мог, что его просто слили. А потом...

Во рту собирается горечь. Отец часто говорит, чтобы не разочаровываться, не нужно очаровываться.

А я тогда была именно очарована этим мужчиной, ставшим моим заданием. Почти влюбилась за какие-то несколько часов.

Дурочка наивная.

Кто знает, сколько я бы ещё себя ругала, но мне вдруг чудится шум мотора.

Замираю, не дышу, прислушиваясь к тишине. Неужели повезло? Может, все-таки есть справедливость?

Шагаю в направлении, пытаюсь угадать, верно ли. Если выйду к трассе, то шансов добраться до деревни полно. Тоже, конечно, всякое может быть, но по любому лучше, чем в лесу оставаться.

Надежда во мне поднимает голову и придаёт сил. Стараюсь идти быстро, но постоянно приходится останавливаться и прислушиваться, проверяя, туда ли я иду.

Чтобы хоть как-то побороть свой страх, представляю, как доберусь до деревни или хотя бы железнодорожной станции, свяжусь с отцом и впервые за долгое время попрошу о помощи, чтобы он поднял связи и помог упечь Терехова туда, где ему и место.

Вообще-то я не люблю просить папу. Он, конечно, раздражается от этого, пытается опека́ть, но его чрезмерная забота душит меня. Мне стоило немалых усилий отвоевать себе хоть немного свободы.

И если отец узнает про всю эту историю, гайки, естественно, закрутит. А я же только только, наконец, стала ходить без постоянной охраны!

Я уже довольно долго иду, но мотора больше не слышу. Зато где-то с той стороны раздаётся вой... негромко. Едва различимо.

Останавливаюсь и замираю на месте, боясь лишний раз пошевелиться.

Волки? Черт, этого еще не хватало. Здесь водятся волки?!

Пытаюсь вспомнить, было ли упоминание про это, когда читала общее описание местности, и не получается.

Меня начинается трясоти. В голове уже такие образы, что я согласна на что угодно в доме семена, только бы суметь вернуться живой.

Осторожно оборачиваюсь и в то же мгновение вскрикиваю в ужасе – передо мной мелькает невнятная тень. Отшатываюсь, нога уходит в сугроб, и я сама заваливаюсь, а эта самая тень нависает надо мной...Продолжение завтра!

– 5 Семён –

Я даже не мог представить, что у суки-судьбы бывают такие вот подгоны. Просто охереть везение.

Воронцова собственной персоной. Сучка, подставившая меня два года назад. Если бы не она...

Когда понимаю, кто так нагло ввалился ко мне в дом, даже не верю поначалу. Решаю, что от одиночества кукушкой уже поехал, пока вынашивал план мести.

Конечно же, я не собирался спускать ей с рук то, что она сделала. Но ещё минимум год мне предстояло жить здесь, в долбаной глуши.

Держать девку за горло и ощущать собственную власть над тем, позволить дышать или нет, дурманит так, что аж в башке звенит.

Не знаю, кто устроил этот подарок, но я собираюсь воспользоваться этим по полной. И потому поддаюсь эмоциям слишком сильно, упуская момент, чем эта коза и пользуется.

Дрянь мелкая.

Глядя, как она стрекочет все дальше от дома, уже представляю, чем это обернется для нее. Как приползет обратно – вымотанная, без этого своего гонора. Как встанет на колени, а я буду трахать ее красивый тот. И не только рот.

Всю ночь напролет, так что она ноги не ведёт. Задолбается расплачиваться!

После нашего поцелуя член до сих пор как каменный, а яйца аж звенят от напряжения.

Выебу сучку так, что голос сорвёт. Ведьма, не иначе. Раз так вставило от одного только ее запаха. Хотя учитывая, что бабы не было давно – тут с этим туго, все объяснимо. Светиться мне нельзя, так, пару раз в месяц выбираюсь в деревню, которую так удачно прохлопала Воронцова. Так что развлекаться и отрабатывать ей придётся долго.

Дура эта ещё даже не понимает, куда сбежала. Избалованная дрянь. Это ей не большой город, где за нее вступится папочка. Нет, тут дела обстоят иначе. И за возможность выжить ей придется хорошо поработать. На коленях. И подо мной.

Мрачное предвкушение растекается в груди, а руки так и чешутся догнать беглянку, схватить и приволочь обратно.

Но я не тороплюсь. Уж чему я научился, так это терпению. Два года планировал мечь, а вон как вышло.

Выключаю свет в комнатах. На хер ориентир ей давать. Девчонка заплутает, а обратную дорогу, чтобы найти, надо хорошо лес знать. Не только днём, но и ночью. У меня было достаточно времени, чтобы изучить местность. А вот Воронцова...

Из дома выхожу, давая беглянке приличную фору. Найти, куда именно она сбежала, для меня не проблема – сидя в этой сторожке на отшибе жизни надо хоть чем-то развлекаться. Благо доставку необходимого по требованию мне организовали.

Но в остальном – руки у меня пока связаны. Высовываться нельзя, пока человек, который вроде как на моем месте отбывает, не выйдет. По сути это единственная поблажка, которую смог мне организовать Жора, друг мой давний. Расклад был не в мою пользу – моему партнеру повезло остаться привязанным. Хотя, как оказалось потом, это он у меня за спиной провернул все сделки, а в итоге...

В итоге откуда-то всплыли нехорошие документы, подтверждающие, что все совершенно иначе. Точнее ясно откуда – Воронцова их и подбросила мне, когда так ловко отыграла недоτροгу в клубе, а после оказалась у меня в квартире.

Первый раз повелся на бабу вот так – что аж напрочь забыл о мерах безопасности. И встрял по полной.

Но теперь... Теперь Татьяна ответит по полной. За каждый, мать ее, день, проведенный в этой глуши.

Сначала я ее слышу. Бежит так, что любой зверь от нее шарахнется. Дурочка. Конечно же, Воронцова меня не замечает. Она вообще напоминает потерянного олененка, который мечется из стороны в сторону.

Что ж, похоже, добыча готова, можно и подсекать.

Я уже довольно близко, когда девчонка резко оборачивается, видит меня и заваливает назад, неловко взмахнув рукой.

А едва я оказываюсь рядом, кричит...Продолжение в субботу :)

- 6 Таня -

О том, что тень, которая меня напугала, это Семен, я догадываюсь не сразу. Только почувствовав, как меня хватают и силой вытаскиют из сугроба. Продолжаю верещать и пытаться отбиваться. Но к этому моменту руки слушаются плохо – я банально замерзла.

– А ну, заткнись, – гаркает Терехов. И что удивительно, это срабатывает. Я действительно замолкаю. Смотрю на его пугающе темное лицо. И мне кажется, что он сам дьявол, который явился за моими душой и телом.

– В ушах звенит от твоего ора, – добавляет презрительно.

– Да пошел ты! – тут же огрызаюсь, приходя в себя от его манеры разговаривать. Пытаюсь вырваться, но хватка у этого огромного мужика крепкая. Выходит пустое барахтанье. Но я же Воронцова. Я не имею права сдаваться.

– У тебя два варианта, лапуля, – хрипло смеется он на мои попытки. Настороженно смотрю на него, жду продолжения, которое вряд ли мне понравится. Прямо чую это. – Можешь перестать брыкаться и как следует отработать свое спасение. Ртом и не только.

– Да пошел ты! – повторяю и снова пробую вырваться.

– Либо можешь сдохнуть в снегу, – лениво добавляет Техеорв.

– Да я лучше здесь останусь! Понял? – запальчиво выкрикиваю. – Да отпусти же!

Семен слушается и разжимается свою ручищу аккуратно, когда я предпринимаю очередную попытку. В итоге я оказываюсь лежащей в сугробе. Снег снова набивается за шиворот. Ног я почти не чувствую. А обида во мне становится настолько концентрированной, что я готова голыми руками придушить Терехова!

– В общем, выбор за тобой, Татьяна.

– Я под тебя не лягу. Никогда, – мрачно отвечаю, пытаюсь выбраться из сугроба.

Руки трясутся, но упрямо поднимаюсь.

– Твое право, – легко соглашается он. – Тогда копай.

– Что?

– Яму себе копай. Так и быть – прикопаю живьем прямо тут.

– Да ты в конце охерел?!

– А вот за это я тебе еще и рот с мылом прополоскаю, – с каким-то мрачным удовлетворением в голосе обещает Семен.

– Мечтай! – храбрюсь, хотя у самой почти нет сил. Мне слишком холодно. И страшно. После его-то слов!

– Сама попросишь.

– Мечтай!

– Я про яму. Удовольствие, когда тебя заживо сожрет зверье, еще хуже, – ухмыляется мужик. – Или ты из любителей острых ощущений?

Мне становится по-настоящему страшно. Очень-очень-очень страшно.

Конечно, я очень хочу держать лицо и быть смелой, как папа. Но еще я хочу выжить. И очень не хочу умирать.

Да никто не хочет!

И, кажется, сейчас моя гордость падет жертвой банального выживания.

– Ну так что? – глумится Терехов. – Готова остаться здесь навсегда, лапуля?

– Ты об этом еще пожалеешь, – мрачно обещаю. – Даже если ты вынудишь меня сделать все, что тебе захочется, я вернусь и отомщу.

Он делает ко мне шаг, а я интуитивно отшатываюсь и почти заваливаюсь обратно на спину, но Семен успевает схватить меня за куртку и удержать.

Между нашими лицами едва ли несколько сантиметров. Освещение тут, прямо скажем, не очень. Но даже в таком полумраке я отчетливо вижу холодное удовлетворение в его взгляде. И от того, что оно выверено до миллиметра, мне еще страшнее.

– Нет, Та-ня, это я отомщу тебе. Поверь, я долго этого ждал. И теперь получу с тебя все сполна...

Считав мою реакцию и победно ухмыльнувшись, мужчина резко отстраняется, а затем так же резко подхватывает и закидывает к себе на плечо.

– Тебе предстоит много работать, – многообещающе заявляет и со всей дури припечатывает своей огромной лапищей меня по попе. – Отдыхай пока.

А затем куда-то несет...Продолжение завтра

- 7 Таня -

Висеть вниз головой – то еще удовольствие. Но вместе с этим мне не нужно самой продираться по этим сугробам – а это несомненный плюс. Вдобавок мы, судя по всему, возвращаемся к домику, где будет тепло.

На этом положительные моменты заканчиваются.

Я так замерзла, что соображаю слегка обрывочно. И потому никак не могу ухватить мысль – что там за месть планировал Терехов? Узнал, что это я сдала те документы? Но как? Мне обещали, что никто не будет в курсе. А выходит, что кто-то слил?

И если Семен все это время продумывал месть мне, то дело становится куда хуже. Хотя... Он – беглый преступник! Куда еще хуже?!

Я, кажется, совсем перестаю чувствовать ноги. Голова становится тяжелой, от постоянного висения ею вниз. А еще мне холодно.

Все, что я вижу – снег, ветки и ноги. Ноги Терехова.

Черт, ну, вот почему он? Почему именно он оказался таким вот беспринципным гадом? Ведь красивый же мужик. Харизматичный.

Когда я увидела его впервые, аж дух захватило.

Большой, широкоплечий, с таким взглядом, что... Подруги когда-то что-то болтали про то, что трусики там от кого-то мокнут.

Вот у меня от него намокли. Я и согласилась-то отчасти именно потому, что это был шанс побыть рядом. Потрогать, почувствовать.

Обещала себе, что только одним глазком, что попаду в квартиру, опую и сбегу вовремя.

А вышло...

Вышло, что он стал моим первым и единственным мужчиной.

Да таким, что я больше ни на кого смотреть не могла. Помнила эти его руки, голос хриплый, как он говорил мне всякие грязные словечки, от которых щеки заливало жаром, а между ног становилось еще мокрее.

Я до сих пор помню, какой была та ночь.

Единственная. И самая лучшая...

Если бы не одно, сука, “но”! Мужчина это был преступником.

Даже если бы я по какому-то нелепому стечению обстоятельств вдруг решила закрыть на это глаза, отец бы не одобрил и... Ну, в общем, плохо бы это закончилось.

Вот! Отец! Точно. Надо этом и надо сосредоточиться. Главное добраться до связи. Наверняка у Терехова есть мобильный, и он здесь ловит. Не стал бы он сидеть вообще без возможности связаться с людьми. Значит, надо найти и позвонить папе.

Люлей я, конечно, отхвачу, но, по крайней мере, выберусь отсюда живой.

Пока я строю свои грандиозные планы, мы, наконец, добираемся до дома. Правда, почему-то Семен не останавливается, точнее, не заходит в него, а почему-то обходит стороной.

– Эй! Я замерзла! – возмущенно пыхчу, пытаюсь приподняться и заявить о своих правах. За что тут же получаю по многострадальной попе еще один шлепок.

– Не дергайся! – рявкает Семен. А затем куда-то меня заносит.

Что это за место я понимаю не сразу.

Он ставит меня на ноги. Тут гораздо теплее, чем на улице, и я начинаю понемногу оттаивать. Пока состояние такое, что бежать куда-то я попросту не могу. Да и куда? В лес? Спасибо, я там уже была. Остается только дом.

Оглядываюсь по сторонам и до меня доходит, что это, похоже, именно баня.

– Раздевайся, – доносится очередной приказ.

Я, естественно, сейчас заторможенная. Пальцы не слушаются, ноги так вообще окоченели.

Терехов чертыхается, матерится, но в итоге помогает мне с курткой.

Джинсы я кое-как стягиваю сама. Сейчас мое чувство стыда притуплено морозом и снегом. Мне очень хочется туда, где тепло. А тепло там, за дверью. Когда он только успел протопить баню?

Да плевать.

Кошусь на дверь и замечаю довольную ухмылку Семена.

– Готова?

– Думаешь, вениками не умею работать?

– Ты, лапуля, сегодня не вениками работать будешь, – скалится как дикарь. И открывает дверь.

Тепло мгновенно окутывает меня, и я, наплевав на все правила приличия и прочее, забегаю туда и сажусь на нижний полоч, довольно жмуясь от тепла.

Кожу неприятно покалывает, но это обязательно пройдет. Главное, что я больше не на морозе. Ну, и остается надеяться, что я не успела отморозить себе что-то важное.

– Отличный выбор, – комментирует Терехов.

Его голос так не вовремя врывается в мое блаженство, и я решаю не реагировать. По-прежнему сижу, наслаждаясь теплом. Но в итоге сдаюсь и открываю глаза.

А лучше бы так и продолжала сидеть, делая вид, что это не мне было сказано. Потому что мужчина стоит прямо передо мной. Он тоже успел раздеться. На нем даже кофты нет – один штаны. И те расстегнуты. А трусы приспущены. Зато член стоит колом. Прямо перед моим лицом.

– Приступай, – командует Семен, глядя на меня сверху вниз. И судя по тону его голоса, он совершенно не сомневается в том, что я соглашусь и выполняю все его прихоти от и до...

Наивный.

- 8 Таня -

Черт, он правда рассчитывает на это?

В ту ночь, что мы провели вместе, у нас, естественно, был секс. И учитывая габариты Терехова ниже пояса, это было весьма непросто, но... Я не помню, чтобы его член был настолько большой!

Да, было немного больно, но это быстро забылось, и потом было очень-очень хорошо. В сексуальном плане Семен оказался очень умелым. И я из-под него, прямо скажем, едва выползла. Да и то, потому что снотворное подействовало. Не знаю, иначе отпустил бы он меня так быстро.

Сейчас же Семен явно ждет от меня определенных действий. А я ведь никогда... В тот раз мы не добрались до такого рода ласк. Опять же – он уснул!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.